

— Кха-кха!

Вновь вдохнув свежий воздух, Фан Лижань повалился на трон, тяжело дыша и не в силах сдержать приступ кашля. От каждого содрогания грудь пронзала острая боль.

Едва почувствовав, что вернулся к жизни, он не осмелился полностью расслабиться. Юйчи Чэнъян по-прежнему стоял перед ним с помрачневшим лицом. Но раз он временно отступил, значит, шанс еще есть.

Переведя дух, Фан Лижань поспешно произнес:

— Генерал, я знаю, как сильно ты меня сейчас ненавидишь. На твоём месте я чувствовал бы то же самое, и твое недоверие вполне оправдано. Я прекрасно понимаю, как легко тебе лишить меня жизни. Но я хочу знать, кто именно подставил меня. Дай мне еще немного времени, я во всем разберусь и тогда обязательно дам тебе ответ.

Юйчи Чэнъян смотрел на него, испытывая странное чувство. Гнев ничуть не утих, но почему этот Ци Юй перед ним кажется таким чужим?

Не получив ответа, Фан Лижань не смел больше произнести ни слова. В Зале Управления Делами воцарилась мертвая тишина, нарушаемая лишь его собственным тяжелым дыханием.

— Генерал!

Внезапно Ли Энь ворвался внутрь, нарушая тягостное молчание. Он бросился к ногам императора и упал на колени:

— Я ученик главного евнуха Чжана, я знаю обо всех делах, которыми занимался мой наставник. Если генерал не верит Императору, пусть проверит всё сам. Я готов поручиться своей жизнью — это дело рук не Императора!

— Твоей жизнью? — Юйчи Чэнъян холодно усмехнулся, глядя на него с нескрываемым презрением.

Фан Лижань слышал, как дрожит голос Ли Эня, и ощутил одновременно и трогательность, и страх:

— Уходи немедленно, здесь нет твоей заботы. Генерал, я сам накажу его за то, что он ворвался без разрешения, не стоит вам пачкать руки.

Юйчи Чэнъян не поддался на слова какого-то слуги, но Ци Юй... с каких пор он стал разыгрывать подобные сцены верности? Это уже второй раз, когда он защищает такую

никчемную пешку. Стоит ли напомнить ему, сколько жизней он загубил раньше, когда был не в духе?

Фан Лижань не знал, о чем думает генерал, и замер в ожидании, словно приговоренный перед оглашением вердикта.

Спустя долгое время Юйчи Чэнъян развернулся, схватил Ли Эня за шиворот, рывком поднял на ноги и толкнул вперед:

— Веди.

Ли Энь пошатнулся, но, придя в себя, тут же зашагал к выходу. Фан Лижань поспешил следом, и они направились к самой северной части дворца.

Когда они добрались до места, Юйчи Чэнъян снова подтолкнул его в спину:

— Император, прошу.

Фан Лижань едва не врезался в дверной проем. Стараясь удержать равновесие, он отступил на полшага назад и смог разглядеть, что находится внутри.

Хотя это все еще был дворец, стены здесь оказались неестественно высокими. По пути сюда не встретилось ни одного слуги, даже стража держалась поодаль. Как только они переступили порог, повеяло могильным холодом, а в нос ударил тяжелый, смешанный запах крови и гниения. Чем дальше они продвигались, тем сильнее становилось зловоние.

— А-а-а!

Крики истязаемых и звон металла заставили кожу покрыться мурашками. Всё естество Фан Лижаня противилось происходящему, но Юйчи Чэнъян был прямо за спиной, и ему не оставалось ничего другого, как сжать зубы и идти вперед.

— Император!

— Император, как вы здесь оказались?!

Никто не ожидал, что правитель явится сюда лично. Стражники на мгновение растерялись, но, заметив позади Юйчи Чэнъяна, быстро догадались о причине визита.

— Важнее всего раскрыть это дело, не нужно церемоний, — Фан Лижань, сдерживая тошноту от едкого запаха, подошел к стражникам. — Так что, они до сих пор ничего не говорят?

Стражник, чья психика была на грани срыва, узнав Императора, вдруг снова пришел в возбуждение и закричал, обливаясь слезами:

— Император! Это клевета! Император, в тот день мы доставили Юйчи Вэня за пределы дворца, следуя только вашему устному приказу! Генерал! Генерал, спасите! Это дело действительно не имеет к нам отношения, мы ничего не знаем!

<http://bllate.org/book/21618/2229957>